

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ В РУССКОМ ПОЗИТИВИЗМЕ

Тюлина А.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Тверская ГСХА», Тверь, Россия (170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского, 7), e-mail: gum512@mail.ru

---

Рассматриваются общие методологические принципы конструирования истории в русском позитивизме, на платформе теоретических воззрений К.Д. Кавелина. Анализируется кавелинская концепция изменения исторических форм, выведенные им тенденции духовного развития общества, принцип последовательности исторического развития. Отмечается заслуга русских позитивистов перед исторической наукой в целом и отечественной историей. В условиях кризиса исторической науки К.Д. Кавелин указал на необходимость возвращения в русскую историографию теоретико-методологических принципов, без которых невозможно проанализировать и понять смысл разрозненных исторических фактов. В теоретическом плане обращение к идеям этого философа позволяет глубже осознать специфику постановки вопроса о гуманистическом содержании русской истории, выявить оригинальность его стратегии интерпретации российской истории.

Ключевые слова: философия истории, концепция русской истории, методологический принцип, многофакторный анализ.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF HISTORI CONCEPTION CONSTRUCTING IN RUSSIAN POSITIVISM

Tyulina A.V.¹

¹Tver State Agricultural Academy, Tver, Russia (170904, Tver, Marshal Vasilevsky Street, 7), e-mail: gum512@mail.ru

---

General methodological principles of history constructing in Russian positivism are considered on the base of K.D. Kavelin's theoretical views. Kavelin's conception of historical forms' change, his tendencies of society intellectual development, the principle of historical development sequence are analyzed. Services of Russian positivists to the historical studies in whole and to the national history are pointed out. Under the conditions of the historical studies' crisis K.D. Kavelin pointed to the necessity of return to the Russian historiography of theoretically methodological principles, without which it is impossible to analyze and understand the sense of uncompiled historical facts. From a theoretical point of view address to the ideas of this philosopher lets us be more tremendously aware of the particular nature of posing the question about the humanistic content of Russian history, bring to light the originality of his strategy of Russian history interpretation.

Keywords: philosophy of history, Russian history conception, methodological principle, multivariate analysis.

Методологические принципы конструирования истории на сегодняшний день отличаются довольно большим разнообразием. По-прежнему сильны традиции классической философии истории, в частности стадийного подхода в объяснении событий прошлого, опирающегося на понятие способа производства материальных благ. Однако уже силен и исследовательский пафос раскрытия человеческого содержания истории и, главное, достижение на этой основе качественно нового исторического синтеза. Не случайно «история ментальностей» вышла ныне на первый край исторических изысканий в ряде зарубежных исторических школ, в частности во французской «новой исторической науке». Благодаря усилиям основоположников этой школы Л. Февра и М. Блока субъективная сторона исторического процесса, способ

мышления, присущий людям данной социальной и культурной общности, встраивается в кадр объективного процесса их истории.

Позитивистские идеи и концепции оказали огромное влияние на модернизационные процессы, происходящие в России во второй половине XIX – начале XX столетия. Проникновение и стремительное распространение позитивизма в сферу интересов русской интеллигенции объясняется ее искренним желанием до конца реализовать либеральные реформы 60-70-х гг. XIX столетия, очертить дальнейшие пути развития капитализма в России и обрести новую национальную идентичность.

Долгое время русский позитивизм рассматривался как философское направление, лишенное гуманистического замысла. Девизом позитивистской методологии считалось накопление фактов: чем больше фактов исследователь накопит, тем скорее откроются перед ним исторически законы, якобы сами собой вырисовывающиеся из этих фактов. Конечно, отыскать исторические законы позитивисты не смогли, поскольку природа человека противоречива и не укладывается в прокрустово ложе строгих и устойчивых связей. Однако умалять их заслуги в поисках личностного потенциала истории тоже нельзя. П.С. Гуревич в числе первых подверг критике такой редуцированный взгляд на многофакторную теорию и обосновал позитивистскую версию понимания человека, его истории, культуры и социума как важную веху в общем историко-философском процессе. Данный посыл нашел свое дальнейшее раскрытие в работах Е.Е. Михайловой, которая предприняла попытку комплексного анализа позитивистского видения социокультурного развития [6-8].

Целью данной статьи является «снятие» ложного представления, сложившегося 40-50 лет назад еще в советской историографии, о том, что позитивизм был и остается не способным к гуманистическому измерению истории. Свойственный русским позитивистам второй половины XIX – начала XX века пафос эмпиризма и фактонакопления, разумеется, не мешал историкам руководствоваться философскими и социокультурными концепциями. Для того чтобы заговорили источники – творения людей изучаемой эпохи, позитивисты задавались вопросами, которые были продиктованы их собственным временем. Так, один из первых российских историков, рефлексировавший в проблемном поле позитивизма, Константин Дмитриевич Кавелин в статье «Злобы дня» прямо говорит о том, что наступило время всеобщего разочарования. Казалось бы, отменили крепостное право, провели прогрессивную для своего времени судебную реформу, ослабла цензура, расширился доступ к образованию, появились органы местного самоуправления. И на этом фоне – расцвет нигилистического умонастроения, массовый террор «снизу», общее разочарование реформами. «Что делать

дальше?», «Почему все это произошло?» – эти и другие подобные вопросы стали задавать историки и свое состояние «вопрошания» сути настоящего стали адресовать в прошлое.

В итоге, начиная с XIX столетия, в философии истории утверждается новое видение истории, согласно которому историческое познание необходимо не только как средство фиксации прошлого, но и как специфический способ решения актуальных задач. Большинство представителей русского позитивизма получили университетское образование в пореформенный период, поэтому их научное становление совпало с активным мировоззренческим поиском, свойственным эпохе модернизации России. Этим объясняется их интерес к таким вопросам, как личность в истории, взаимосвязь государства и общества, специфика экономических взаимоотношений, характеристика психического склада народа, степень влияния геополитической среды на общественное развитие.

Позитивисты концентрировали исследовательские усилия на анализе внутренних и внешних взаимосвязей общества. В позитивистской философии истории решающее место занимает принцип многофакторного детерминизма, который позволяет высветить политические, экономические, социальные, правовые, психологические, интеллектуальные, идейные, религиозные и этические компоненты развития общества. Многофакторный подход предполагает опору на множественность моментов, определяющих историческое действие и реализацию идеи в обществе. Объяснить ход исторического процесса, по мнению позитивистов, возможно, опираясь на выявление многообразия движущих сил (факторов) истории. Исследователи признаются, что довольно сложно ответить на вопрос, на каком отрезке пути остановились русские позитивисты в своем понимании истории. На первый взгляд, ответ выглядит тривиальным: представители позитивизма ограничились методом объяснения, широко используя возможности методологии многофакторного анализа. Однако погружение в тексты позитивистски настроенных авторов делает ответ на этот вопрос куда более многомерным [7, с. 56].

Позитивистская версия философии истории являет собою реакцию на субстанциалистские варианты интерпретации истории, в которых культурное своеобразие предстает как вторичное. Глобальному метафизическому историзму с его субстанциональными схемами социального развития и утопическими идеалами позитивистская философия противопоставила идею бесконечно трансформирующейся эволюции при одновременном развитии независимых самобытных культурных организмов. Комплекс позитивистских идей философии истории включал в себя: признание позитивной эры развития человечества, акцент на развитие нравственного,

духовного и умственного элементов культуры, идею статики и динамики общественного развития (Конт), взгляд на человеческое общежитие как на постоянно трансформирующийся социальный организм (Спенсер), признание разнообразия и множества социальных эволюций (Тард), акцент на активного человека при его взаимодействии с природой и культурой (Бокль) [6].

Подход к проблеме взаимосвязи философии истории и всеобщей истории, предложенный в сочинениях Г. Гегеля, характеризуется российскими позитивистами как итог всех споров эпохи Просвещения. Главным предметом их критики стал замысел Г. Гегеля по созданию глобальной панорамы эволюции человечества, так и оставшийся нереализованным. В своем творчестве российские авторы солидаризировались с западноевропейской позитивистской критикой метафизического видения всемирной истории и сопутствующего ему понимания движущих сил и смысла исторического развития. При этом они критически восприняли ряд идей своих европейских единомышленников. Их отталкивал чрезмерный объективизм западноевропейского позитивизма и пренебрежение психологической проблематикой [10, с. 23]. Русские философы связывали процесс познания с высшими нравственными задачами и не воспринимали его как простое накопление новых знаний об окружающей действительности. Однако, призывая отказаться от глобальных схем, в своих собственных усилиях они не смогли до конца преодолеть спекулятивной философии истории, утверждая, что историософские построения возможны только во всемирно-исторических рамках.

Рассмотрим общие методологические принципы конструирования истории в русском позитивизме на платформе теоретических воззрений К.Д. Кавелина. Заслуга этого философа перед русской исторической наукой заключается в обосновании положения о необходимости возведения познания русской истории в ранг науки. Отстаивая статус исторического знания, прежде всего как научного, ученый выступал за строгую объективность в освещении событий прошлого и настоящего России. Именно Кавелин в условиях кризиса исторической науки указал на необходимость возвращения в русскую историографию теоретико-методологических принципов, без которых невозможно проанализировать и понять смысл разрозненных исторических фактов [1, с. 15].

Ученый критически оценивал практикуемую в то время в исследованиях по русской истории тенденцию монополии методологии эмпиризма. Определив для себя в качестве первоочередной задачи выявление внутренних закономерностей отечественной истории, Кавелин обратился к разработке собственной концепции истории России, которую он

представлял, прежде всего, в виде развития «народного организма», «живого целого, проникнутого одним духом, одними началами» [1, с. 15].

Исходным методологическим принципом концепции русской истории Кавелина явилась мысль о развитии, о постепенном изменении (не повторении!) исторических форм [1, с. 13]. При этом так называемое развитие исторических форм ученый не считал универсальным способом существования человеческих сообществ. Для него это – особенная, специфическая черта, свойственная исключительно западной цивилизации. А поскольку русскую историю Кавелин рассматривал в контексте западной, то в основу концепции ее развития автоматически попадал принцип изменения исторических форм. «В противоположность восточным народам, – подчеркивал Кавелин, – русские – народ европейский, способный к совершенствованию, к развитию, который не любит повторяться и бесчисленное число веков стоять на одной точке» [1, с. 13].

Присущий западным сообществам закон развития, согласно Кавелину, обнаруживает себя в виде сформированного христианством закона духовного развития. Этот закон Кавелин также рассматривал как один из важнейших методологических принципов своей концепции русской истории. Христианская религия заложила духовную основу исторического процесса, определив цель исторического развития России – реализацию христианского идеала свободной и нравственной личности. Достижение последней, по мнению Кавелина, гарантирует переход к духовной форме социально-исторической жизни, предполагающей «встроенность феномена нравственности в ценностную сферу внутреннего мира личности и внешних общественных учреждений» [9, с. 136]. Кавелин убежден в том, что нравственный человек является наиболее полезным элементом общественной жизни, поскольку создает условия для улучшения социальных форм бытия и продвижения к политической и духовной свободе, он «есть наилучший из граждан, членов организованного общежития, потому что по внутреннему убеждению исполняет обязанности и приносит жертвы, необходимые для правильного сожительства людей» [2, с. 1002].

Наконец, еще одним необходимым методологическим принципом построения концепции русской истории Кавелин считал обнаружение и признание в ней четкой последовательности исторического развития. Конструируя процесс русской истории, ученый выделяет в нем три основных этапа: 1) национальный, 2) европейский и 3) новый.

В первом периоде (национальном) России удалась основать высшую форму объединения людей – прочное государство. Вместе с тем философ считал, что «древняя русская история по своей простоте и правильному развитию принадлежит как бы к области естественной истории», так что создается впечатление, что здесь «не люди делают историю, а она делается сама по себе, без всякого участия человека, по своим

органическим, внутренним, непреложным законам» [3, с. 231]. Во втором, европейском периоде, государство, казавшееся «азиатской монархией в полном смысле слова», «европеизируется», начав процесс «освобождения» и «раскрепощения» личности и общества от государства [3, с. 229].

Переход от одного периода к другому русский философ определяет мерой присутствия на каждом этапе российской истории личностного начала. «Главным условием общественного прогресса в России Кавелин считал умственное, нравственное и политическое развитие личности» [6, с. 278]. Последнее, по мнению ученого, может произойти на стадии так называемого нового этапа русской истории. Преобладание личностного (нравственного) начала на данном этапе русской истории обеспечит, согласно Кавелину, столь необходимый для нее синтез самобытности и прогресса, который в свою очередь способен гарантировать полноценное проявление изначально присущих России черт социально-политической и культурной исключительности. Именно с третьим этапом отечественного исторического развития Кавелин связывал начало развития истинного русского национального самосознания, выставившего требование органического «примирения» противоположностей, преодоления разрыва между «древней» и «новой» Россией.

Первым практическим шагом на пути к этому синтезу Кавелин называет реформу 1861 года, открывшую самосознательно-органический период русской исторической жизни, в которой возможно самобытное национальное развитие русского народа среди других народов европейской цивилизации. Вместе с тем Кавелин объективно оценивает реальное положение дел в современной ему российской действительности, пока далекой от мыслимого идеала новой России с ярко выраженным личностным началом. Особую тревогу у философа вызывало слабое гражданское (юридическое) проявление личного начала в современной ему России: «Юридическая личность у нас, можно сказать, едва народилась и продолжает и теперь поражать своей пассивностью, отсутствием почина и грубейшим, полудиким реализмом. Во всех слоях нашего общества стихийные элементы подавляют индивидуальное развитие» [4, с. 314]. Кавелин вынужден констатировать тот факт, что русский народ, сохранив родовые пережитки к началу XX века, не видел смысла в юриспруденции, русское общество не имело четкого представления о задачах и функциях права, а сами государственные деятели не обращались за помощью к работам мыслителей и теоретиков права. По его глубокому убеждению, для «полного воцарения развитого гражданского быта» в российском сознании должна укорениться идея законности и справедливости. Осуществление данной миссии Кавелин возлагал на государство, которое, по его мнению, должно быть прежде всего гарантом осуществления свободы в

цивилизированном обществе. А потому Кавелин был убежден в необходимости синхронного совершенствования внутреннего мира личности и общественных (гражданских) форм. В своих трудах он отстаивал идею постепенного реформирования социальных и политических институтов в России параллельно с активизацией личной самодеятельности и привлечения всех сословий к созданию идеального государства – «самодержавной республики». Политическим идеалом ученого была неограниченная монархия, основанная на широких местных свободах. Отжило, по мнению Кавелина, не самодержавие, а перестали выполнять свою роль способы и органы его действия. Согласно Кавелину, прежде чем принимать конституцию, ограничивающую монархическую власть, следует создать условия для культурного проявления свободной воли людей, принять конституцию в «широком смысле» – укрепить национальную государственность и добиться духовного единства общества. По меткому выражению самого К.Д. Кавелина, «оптимизм – не маниловщина», он не является примирением с существующим и тем более не возводит в идеал саму действительность. Оптимизм мыслителя основывался на глубокой вере в «лучшие стороны человеческой природы» и в «великую судьбу русского народного гения» [5].

Таким образом, излагая с учетом собственных методологических принципов концепцию развития русской истории, Кавелин конструировал преимущественно желаемый образ русской культуры, синтезирующий элементы национальной и европейской культуры. В этом он видел предпосылки мирного обновления страны, сохранения ее национальной идентичности и возможности воплощения на русской почве общечеловеческих ценностей. Обращение к идеям русского позитивиста К.Д. Кавелина позволяет глубже осознать специфику постановки вопроса о гуманистическом содержании русской истории, выявить оригинальность его стратегии интерпретации российской истории.

Список литературы

1. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней Руси // Наш умственный строй : статьи по философии русской истории и культуры. – М. : Правда, 1989. – С. 11-67.
2. Кавелин К.Д. Задачи этики // Кавелин К.Д. Собр. соч. : в 4 т. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – Т. 3. – С. 898-1018.
3. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Наш умственный строй : статьи по философии русской истории и культуры. – М. : Правда, 1989. – С. 171-255.
4. Кавелин К.Д. Наш умственный строй // Наш умственный строй : статьи по философии русской истории и культуры. – М. : Правда, 1989. – С. 307-319.

5. Корсаков Д.А. Жизнь и деятельность К.Д. Кавелина // Кавелин К.Д. Собр. соч. : в 4 т. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. – Т. 1. – С. 9-30.
6. Михайлова Е.Е. Проблема социокультурного развития в российской позитивистской философии истории второй половины XIX – начала XX века : дис. ... д-ра. филос. наук. – Тверь, 2004. – 335 с.
7. Михайлова Е.Е. Русский позитивизм на пути понимания человека, его культуры и истории // Философия и культура: РАН; Ин-т философии / под ред. П.С. Гуревича. – 2009. – № 7 (19). – С. 55-61.
8. Никонов Л.А. Общество и государство в русской философской мысли XIX века // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2010. – № 1. – С. 116-119.
9. Пьянова Л.В. Проблематика идеала в творческом наследии К.Д. Кавелина // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. – 2014. – № 1. – С. 134-138.
10. Тюлина А.В. Проблема человека в философии истории К.Д. Кавелина : монография. – Тверь : «Агросфера» Тверской ГСХА, 2011. – 130 с.

Рецензенты:

Иванов Н.И., д.ф.н., профессор, заместитель директора АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» (Тверской филиал) по научной работе, заведующий кафедрой общегуманитарных дисциплин, г. Тверь;

Михайлова Е.Е., д.ф.н., профессор, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь.